РУСЛАН БЕДОВ
КОЛЫБЕЛ
ПИРАТЫ МЛЕЧНОГО ПУТИ

Руслан Бедов

Колыбель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11958774
ISBN 978-5-4474-2602-6

Аннотация

Капитану Морту, опытному агенту военного ведомства, поручается освободить от космических пиратов захваченное грузовое судно с секретным оборудованием на борту. На первый взгляд задание ничем не отличается от десятков предыдущих, однако уже в самом начале происходят странные вещи…

Содержание

Пролог 5
Глава первая 8
Глава вторая 10
Глава третья 12
Глава четвертая 15
Глава пятая 17
Глава шестая 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Колыбель
Пираты Млечного пути
Руслан Бедов

Памяти Дмитрия Авдеева посвящается

«…покинув пределы звездной системы и овладев тайнами пространства, человечество со временем заселило самые отдаленные пределы Вселенной. Когда люди впервые столкнулись с секками, их численность составляла несколько биллионов человек, и они были могущественной расой. В ледяных просторах космоса уплывали в бесконечность тысячелетия, и большинство из людей позабыло об истоках своего происхождения, оставив в исторических анналах лишь легенды о далекой и неведомой Колыбели, ставшей матерью одного из величайших народов обитаемого космоса».
Текол «Общая история человечества
в изложении для секков»

© Руслан Бедов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

Полковник Сейл, бывалый ведомственный офицер, любил хвастаться тем, что почти всю сознательную жизнь провел на бортах бесчисленного количества спейс-ботов. Все знали, как он любил космические корабли. Еще бы, ведь «покорившие пространство» стали неотъемлемой частью его жизни. Полковник относился к ним, как к живым существам и был искренно уверен, что каждая звездная машина, построенная людьми на верфях Вселенной, имела собственную душу, обладала характером и жила самостоятельной, непонятной для людей жизнью. Неправда, что умные корабли и обладающие разумом дома есть только у секков, считал Сейл. Человеческая техника также, по его мнению, обладала собственным «я».

Полковник выполнял свой последний ведомственный рейс. Неделю назад ему исполнилось сто пятьдесят лет, и он выходил на заслуженный отдых. Была ли для него пенсия радостным событием? Он не знал. Пока Сейл не мог себе представить, как будет жить вторую половину жизни без кораблей и космоса, но выводы медицинской комиссии не оставляли места для компромисса – он больше не мог командовать военными кораблями.

Проснулся сегодня полковник в отвратительном настроении. По многолетнему опыту он знал, что это было плохим предзнаменованием, но настойчиво отгонял от себя неприятные чувства. После обеда они, наконец, исчезли, и Сейл решил, что во всем виновна его разболтанная нервная система. Наверное, медики правы – пора отдыхать.

– Полковник, может, хотя бы вы мне раскроете секрет, что за оборудование мы держим у себя на борту? – спросил молодой капитан, развалившись в кресле второго пилота.

Сейл взглянул на своего помощника. Полковник не любил выходить в открытый космос, да еще с ответственным заданием, в компании с неоперившимися юнцами. Но ничего не поделаешь, надо же кому-то учить молодежь.

– Разве вы не читали инструкции перед вылетом, капитан Доллас?

– Читал, – угрюмо ответил капитан, его раздражала манера полковника чуть что отправлять его к документам, как на провалившего экзамен школьника, но Доллас знал – терпеть начальство осталось совсем недолго. Совсем скоро он сам будет полноправным командиром боевого спейс-бота. Эта мысль грела душу капитана, поэтому он находил в себе силы не выказывать полковнику собственного раздражения, а относиться к старику снисходительно, – там говорится, что мы должны переправить секретное оборудование в доки Военного ведомства.

– Что вы еще хотите знать сверх того, что вам уже известно?

– Да ничего особенного, полковник, – лениво протянул Доллас, указывая на один из многочисленных виртуальных мониторов, – приборы уже третий час подряд регистрируют какие-то странные помехи в субпространстве вокруг нашей посудины.

– В инструкциях, насколько я помню, предусматривалось, что груз может давать помехи при переходе по субпространству, – сказал Сейл.

– Я знаю, но мне эти помехи все равно не нравятся. Обычно от энергоемкого оборудования они перманентны и имеют синусоидальные колебания. Тут же они беспрерывны и, что самое подозрительное, абсолютно линейны.

Полковник взглянул на монитор и озабочено почесал затылок. Помехи действительно были очень странными. Создавалось такое впечатление, что местонахождение их спейс-бота постоянно сканируют. У Сейла неприятно кольнуло в груди. Мрачные предчувствия снова дали о себе знать. Неужели что-то серьезное?

Пальцы Сейла забегали по пульту управления. Через несколько секунд на экране появилось бесстрастное лицо бортового диспетчера.

– Проверьте систему безопасности, – произнес полковник, – замечены подозрительные явления в субпространстве.

– Я давно наблюдаю за ними, полковник, – ответил тот, – но пока все под контролем.

Полковник кивнул, отключил связь и еще несколько минут колдовал над аппаратурой, затем откинулся на спинку кресла.

– Как вы думаете, что происходит, полковник? – с беспокойством спросил капитан.

– Вы слишком нервный, как для офицера Военного ведомства, Доллас, – ответил Сейл, – чтобы там ни было, нам хватит огневой мощи справиться с любой агрессией. Главное, вовремя вынырнуть в открытый космос…

– Даже с секками? – спросил капитан.

– Проверьте состояние кибер-команды и дайте необходимые инструкции экипажу, – полковник сделал вид, что не услышал последнего вопроса своего помощника, – что бы сейчас не происходило за бортом, объявляю готовность «два».

Капитан молча кивнул и тут же телепортировался выполнять приказ.

Сейл еще несколько секунд неподвижно сидел в кресле, затем встал и начал ходить из угла в угол, нервно теребя кобуру с бластером. Неприятное ощущение усилилось до отчетливого предчувствия неотвратимой беды. Неужели секки осмелились нападать? Рассудок капитана говорил, что такого быть не может. Тогда кто? Пираты? Ну, с корсарами уж как-то справиться можно. Только бы не секки…

Сигнал вызова прозвучал одновременно с сигналом тревоги. Был взломан код доступа на корабль. Полковник, выругавшись, бросился к пульту управления и машинально отключил систему внутренней бортовой телепортации.

– Полковник, – раздался тревожный голос диспетчера, – это невероятно, но нас атакуют прямо в субпространстве! У нас не хватает энергии для обороны. Надо немедленно выходить в открытый космос…

– Чего вы медлите? Выходите!!! – рявкнул полковник.

– Полковник Сейл, – тут же взвизгнули динамики голосом капитана, – кибер-солдаты вышли из повиновения…, – связь оборвалась и Сейла окружила гнетущая тишина.

Итак, система безопасности сигнализировала о взломе энергетического кода корабля. Некто получил доступ на спейс-бот. Киберы, как всегда, взбунтовались в самый не подходящий момент. Такое раньше случалось. Их можно утилизировать, если, конечно, их никто не перепрограммировал. Полковник усилием воли заставил себя успокоиться. В конце концов, не в первый раз он попадает в переплет. Людей, конечно, маловато, – восемь человек команды, – но справиться можно, главное не мешкать. Только бы не секки…

Сейл выхватил бластер и бросился к пульту управления. Связь со штурманом еще была. Значит, не все потеряно:

– Лейтенант Роерс, что у вас, доложите, – рявкнул полковник.

– В приемном отсеке происходит что-то неладное, полковник, наши отстреливаются от киберов и чужаков, – прозвучал обеспокоенный голос лейтенанта.

– Кто они?

– Судя по всему, люди. Их только двое, но они хорошо защищены и вооружены лазерными пушками. Им каким-то чудом удалось дистанционно взломать сознание киберов, теперь на их теперь стороне численный перевес – ответил диспетчер, – сейчас там идет настоящий бой!

– Боевая готовность «ноль», – приказал Сейл, – блокируйте телепортацию к себе, во второй отсек. Постарайтесь сделать все, чтобы аннигилировать взбунтовавшихся киберов и локализовать чужаков! Выполнять!

– Сделаем все возможное, полк… – связь снова оборвалась.

– Надо связаться с базой и попросить подмогу – сказал сам себе Сейл, с трудом сохраняя самообладание – только бы успеть… Случилось то, чего он так боялся – роботов перепрограммировали. Обыкновенный человек на такое не способен. Значит, все-таки, не обошлось без участия секков. Полковник почувствовал, как дрожит его рука.

Вдруг, чьи-то пальцы легли на пульт управления рядом с пальцами полковника. Это последнее, что он увидел за мгновение до того, как упал на пол с паленой дыркой в затылке.

Глава первая

Величествен и страшен Космос для затерянного в его глубинах человека. Можно преодолеть тысячи парсеков межгалактического пространства и не увидеть ничего, кроме пустоты и космической пыли.

Морт любил развернуть виртуальный монитор на всю стену рубки управления и, устроившись удобно в пилотском кресле, любоваться холодной бездонной синевой, сурово взирающей на него из пучины вечности. Кто-то просто сойдет с ума от тоски и одиночества, кто-то, сталкиваясь с бесконечностью пространства, ощутит себя ничтожным существом, не способным ничего противопоставить могущественной космической стихии. Но капитан Морт был другим человеком. Его Космос вдохновлял, заставлял стремиться к далекому и непостижимому, пробуждал в нем охотника. Именно в Космосе Морт находил смысл своей жизни. Капитан не чувствовал себя слабым. Напротив, он знал, что вся бескрайняя Вселенная бросает ему, Человеку, вызов. И он должен принять его и победить. Быть не просто ее мизерной частицей, но полноправным обладателем, верным хранителем вселенских тайн.

Возвращаясь с командировки или путешествуя в пространстве, как сейчас, во время отпуска, Морт, вопреки инструкциям, включал на всю мощность восемь фотонных двигателей своего спейс-бота и подолгу наслаждался великолепием однообразия черной бесконечности. Знакомые Морта, знавшие о его привычке к длительному уединению, в недоумении пожимали плечами, когда капитан вдохновенно рассказывал о своих путешествиях «с ветерком». Они считали, что человеческая психика, будучи в нормальном состоянии, не может выдержать пребывания в космическом путешествии больше нескольких суток. Но Морт, конечно же, с этим не соглашался.

«Живя во время, когда, благодаря покорению субпространства, тысяча парсеков преодолевается за каких-нибудь двадцать часов, – обычно говорил он, – не перестаешь удивляться, насколько испортился современный человек, жалующийся на то, что вид открытого космоса, видите ли, ввергает его в депрессию. Я представляю, что подумали бы о вас, неженках, наши далекие предки, запиравшие себя на годы в жалкие консервные банки, называвшиеся тогда звездолетами, чтобы преодолеть несколько световых лет. Эдак люди скоро превратятся в тепличные растения на потеху секкам!»

Неожиданно виртуальный монитор померк и растворился в воздухе. Вместо невозмутимого Космоса перед разочарованным взором капитана предстала взволнованная физиономия его начальника:

– Морт, черт возьми, – раздался подвизгивающий голос генерала Клора, – когда вы, наконец, перестанете валять дурака? Почему с вами никогда нельзя связаться как-то по-другому, как только посредством экстренной правительственной линии?

– Пардон, шеф, – невозмутимо ответил Морт, вставая с кресла, – я отключил связь, чтобы мне не мешали отдыхать. Если мне не изменяет память, у меня сейчас отпуск…

– Ваш отпуск закончился, – фыркнув, отрезал генерал, поправляя свои вечно растрепанные седые волосы, – через два часа я хочу видеть вас в офисе Военного ведомства. И впредь, даже находясь в отпуске, оставляйте хотя бы служебную линию свободной. Вы же, в конце концов, солдат, а не торговец какой-то!

Клор испарился, и Морт снова остался в одиночестве. Он был страшно зол. Еще бы, почти половину отпуска испортили. Можно подумать, он, Морт, единственный агент госбезопасности на ближайшие три галактики!

– Штабные крысы! – буркнул капитан, подойдя к панели управления, приятно перемигивающейся желтыми и зелеными индикаторами, – как всегда, испортили всю малину.

Капитан отключил двигатели и снова уселся в кресло пилота. Через минуту спейс-бот плавно погрузился в субпространство. Огни в рубке потухли, оставив лишь слабое синеватое сияние.

«Штаб-квартира Военного ведомства приблизительно в пятнадцати парсеках, – подумал Морт, – значит, минут семь можно вздремнуть – спешить, собственно, некуда».

Глава вторая

Не успел Морт, выйдя из ванной номера ведомственной гостиницы, приготовить стакан энергетического напитка, как на панели спейс-приемника заиграла музыка вызова.

– Кого там еще принесла нелегкая, – ругнулся капитан, – встреча с генералом только через тридцать минут.

На плите-приемнике материализовалась девушка лет двадцати пяти, затянутая в синюю форму штабного офицера.

– Лейтенант Кейси, – звонким колокольчиком прозвенел голос нежданной гостьи. Она грациозно ступила на мягкий и ковер и протянула руку для приветствия. В другой руке девушка держала электронную папку.

Морт пожал руку и пригласил Кейси присесть на диван.

Она опустилась на кожаное сидение и положила сиреневую пластину папки на журнальный столик.

– По неудовольствию на вашем лице вижу, что вы не рады гостям, – промурлыкала она, откровенно разглядывая обнаженный торс капитана.

Присмотревшись к лейтенанту, Морт решил не предлагать ей выпить. Он не любил девушек без комплексов.

– По неизвестной для меня причине, – ледяным тоном ответил капитан, потягивая напиток и сверху вниз глядя на Кейси, – мне урезали отпуск почти на половину. Мало кто обрадуется такому сюрпризу.

Кейси в ответ сочувственно покачала головой, но на ее красивых губах играла презрительная улыбка, что еще больше разозлило капитана.

– Надеюсь, вы хотя бы успели отведать экстрима под боком взрывающихся сверхновых в Черной галактике? Я знаю, что мужчины вашего возраста редко упускают возможность пощекотать себе нервы на выходных. В современном мире у них так мало поводов почувствовать себя настоящими суперменами!

«Лесбиянка, наверное…», – с отвращением подумал Морт, почти с ненавистью глядя на Кейси. Где-то в глубине его подсознания, наверное, все еще сидит заноза, мешающая адекватно реагировать на девушек, подобных Кейси. После задания надо будет обязательно прочистить себе мозги гипно-декодером.

– Во-первых, я не любитель таскаться на другой конец Вселенной только для того, чтобы подвергнуть свою драгоценную задницу риску быть зажаренной на протуберанце какой-нибудь сверхновой. Во-вторых, я надеюсь, вы пришли совсем не для того, чтобы обсуждать со мной мужской вопрос. Возможно, вы и неплохой собеседник, но сейчас я не в духе.

Кейси улыбнулась и встала.

– В таком случае, у меня к вам две новости. И обе, как я поняла, малоприятные для вас. Первая: в папке содержится суть задания, которое необходимо выполнить. Дело не из простых. Потребуется максимум вашего умения. На ознакомление у вас пятнадцать минут.

Плавно покачивая бедрами, лейтенант прошествовала через всю комнату и стала на спейс-передатчик с таким видом, будто бы была на показе мод.

– А вторая?

– Задание вам придется выполнять вместе со мной. Такова воля начальства, – с очаровательной улыбкой ответила она. – И еще, через двадцать пять минут вас ждут на Военном совете. Дело, как вы увидите, действительно серьезное, поэтому я решила принести вам всю необходимую информацию для предварительного ознакомления. С этими словами Кейси исчезла.

Одевшись в удобный домашний комбинезон, Морт вставил электронную папку в щель приемного устройства и приготовился углубиться в тонкости предстоящей миссии. С первых же строчек и видеокадров Морт понял, что каша в его отсутствие заварилась немалая. Правительственный спейс-бот с секретным оборудованием на борту под командованием полковника Сейла захватили космические пираты. Судьба семи членов экипажа до сих пор неизвестна. Выкупа не требуют, на связь не выходят. Зашифровались так, что ни один декодер не берет – на борт не попадешь. Никаких попыток скрыться в субпространстве не предпринимают. Не инцидент, а сплошная загадка. Возникло подозрение, что его захватили не просто пираты, а секки. Предлагалось отправить специального агента к месту дрейфа спейс-бота, и, если потребуется, при поддержке кибер-команды, вручную взломать систему спейс-контроля на корабле.

Капитан ухмыльнулся. Теперь понятно, почему они сорвали именно его с отпуска. Мало найдется специалистов в Военном ведомстве, способных вручную вскрывать корабли, закодированные секками. Надо будет потребовать повышения оклада за предоставление эксклюзивных услуг. Кстати, что там за оборудование такое и кому оно могло понадобиться?

Неожиданно информационная голограмма потухла, и в комнате появилась полуобнаженная кибер-дева, со сладострастно изогнутым стройным станом и черными томными глазами.

Морт поморщился. Либо это проделки Кейси, решившей из вредности начать знакомство с ним со столь откровенной издевки, либо спам-программа, которой наделяют сегодня почти всю информационную продукцию изготовители, чтобы поднять продажи. Эротические услуги виртуальных кибер-дев – популярная уловка большинства фирм. Еще бы, виртуальный секс абсолютно безопасен. К тому же, не надо утруждать себя тем, чтобы завести подходящее знакомство, поддерживать продолжительное время близкие отношения, решать конфликты и находить пути взаимопонимания, о которых современный человек думает, как правило, как о ненужном для него бремени.

Морт, будучи по натуре человеком достаточно консервативным, предпочитал реальные отношения виртуальному обману, поэтому хотел было нажатием кнопки удалить уже приближающийся к нему сексуальный вирус, но, лучше рассмотрев аппетитные формы электронной девушки, передумал. Надо же ему, в конце концов, расслабиться перед заданием. А о секретном оборудовании он узнает позже…

Глава третья

– Я вижу, ты снова в плохом настроении, – прозвучало в сознании Морта, когда он материализовался в ярко освещенном просторном помещении причудливо неправильной формы. У того, кто здесь находился, создавалось впечатление, что все вокруг живое, поскольку пребывало в непрерывном движении. Волнообразные потолки и стены, словно неспокойное море, постоянно меняли форму и цвет, временами становясь прозрачными, чем сильно раздражали человека. Когда пол вдруг растворялся под ногами, Морту казалось, что он летит в ледяном смертоносном пространстве. Таково жилище секка по имени Текол. По крайней мере, так его имя звучало в человеческом сознании при телепатическом контакте.

Капитану еще не приходилось бывать в домах других секков, поэтому он не был уверен, – все ли они предпочитают такие неспокойные дома, но сам Текол уверял, что у его скромного скита самый простой характер. Обыкновенные секки живут в таких домах, что человеческая психика не выдержала бы и десяти минут пребывания там.

Дело в том, что Текол, если пользоваться человеческими понятиями, был монахом-отшельником и жил чуть ли не в самом пустынном месте этой части Вселенной. Лишь немногие из обеих рас знали код доступа в обитель «мудрейшего из секков». Таковым его признавали как сами секки, так и люди.

– Ты прав, как никогда. Был сложный разговор с начальством. Впервые в жизни мне показалось, что они хотят от меня невозможного – идти на задание с женщиной! – Морт упал на появившееся под ним кресло, – не был бы ты так любезен, во-первых, появиться в любом удобном для тебя виде, а во-вторых, попросить твою многоуважаемую обитель принять более или менее спокойный вид. Забава с прозрачными стенами мне, честно говоря, не очень нравится…

Тотчас посреди комнаты появился человек в черном фраке с бокалом искрящегося вина. Он полулежал в кресле и мутным взором что-то изучал у себя на затертом до лоска рукаве.

Морт, протестуя, замахал руками.

– Текол, я, конечно, ценю твое чувство юмора, но…

– Извини, – прозвучало в ответ, – я думал, что такой вид наиболее точно отвечает твоим настоящим устремлениям. Вы, люди, всегда так падки на алкоголь и безделье. Видишь ли, я работаю над общей историей вашей расы для секков, и пытаюсь изучить психологию и ментальность людей. К сожалению, ты, пока что, единственный, кто доступен для моих исследований.

Вместо спившегося субъекта во фраке возник самой заурядной внешности секк. Его три выпуклых фиолетовых глаза без зрачков, посаженные на чешуйчатой треугольной голове, пристально разглядывали гостя.

– Боюсь, со времени нашей последней встречи ты ненамного продвинулся в постижении сущности человеческой природы. Ты до сих пор не понял, что люди, в отличие от секков, нуждаются в регулярном отдыхе. Такова особенность их нервной системы. Касательно того, что ты сейчас изобразил, на мой взгляд, преувеличение. Кстати, передай, пожалуйста, своему жилищу благодарность за понимание.

Последнюю фразу Морт присовокупил не просто ради красного словца, так как на собственном опыте знал, что обладающий неким подобием искусственного интеллекта дом секка-монаха имел ужасно строптивый характер, несмотря на все уверения его хозяина. Свой нрав он обычно проявлял тогда, когда чувствовал малейшее пренебрежение к собственной персоне со стороны гостей.

– Мое скромное жилище всегда радо услужить всем носителям разума, обладающим элементарным чувством такта. Обычно, он не любит людей, поскольку они…

– Я прекрасно знаком с твоим домом, – поспешил прервать секка Морт, зная о любви Текола бесконечно разглагольствовать о своей обители, служившей ему часто единственным собеседником многие годы подряд, – я пришел у тебя спросить…, – решил перейти прямо к делу капитан.

– …есть ли на вашем захваченном спейс-боте секки, – закончил его мысль Текол.

Морт утвердительно кивнул. Он уже привык к провидческим способностям секка. Текол, как, впрочем, и большинство его единоплеменников, обладал даром видеть человека насквозь: читать его мысли, предугадывать еще не зародившиеся намерения, распознавать самую искусную ложь. Наверное, поэтому люди и секки так и не смогли найти точек соприкосновения. Секки считали людей безнадежно испорченными, похотливыми животными. Люди, движимые чувством оскорбленного достоинства, пытались поставить секков на место. Вот уже более двух тысячелетий длится Великое противостояние, вселенская холодная война. Бессмысленная по своей сути и страшная по содержанию.

Текол ответил не сразу. Он встал с кресла и, покачиваясь на трех тонких мохнатых лапах, заковылял по комнате. Такое поведение секка несколько насторожило человека. Оно свидетельствовало, что дело с захватом бота действительно серьезное. Уж слишком озабоченный вид был у монаха.

– Я ожидал, Морт, что с тобой должно случится нечто подобное тому, что произойдет с тобой в ближайшее время и перевернет твою жизнь, но не думал, что так скоро.

Впервые за все время знакомства с секком, его слова вызвали в душе Морта негодование. Что бы с ним не произошло, даже если Текол знает заранее обо всем, он не имеет права выставлять его, Морта, каким-то бессмысленным подростком, разговаривая с ним таким откровенно назидательным тоном.

– Мне совершенно неинтересно мое будущее, даже, если мне угрожает смертельная опасность, Текол, – отрезал капитан, – нам, людям, вредно знать собственную судьбу. Я хочу только убедиться, что ваши шпионы не участвуют в этой афере с правительственным ботом.

Текол долго смотрел на Морта немигающим взглядом своих трех глаз, затем, как будто тот ничего и не говорил, продолжил:

– Понимая страсть людей к технике, я не удивляюсь, почему ты задал такой вопрос. Но хочу все-таки сказать, что секки достигли своего могущества исключительно благодаря разуму и активности сознания, не прибегая к костылям технического прогресса. Таков наш путь развития, и это то, чем мы существенно отличаемся от людей…

– То есть секков на корабле нет? – с нетерпением переспросил Морт. Ему казалось, что Текол сегодня был в особенно воинственном настроении.

– Их там нет и быть не может, – подтвердил секк, – потому что нам не интересны ваши технические новинки, какими бы они революционными ни были. Я же тебе говорил, что в современном негласном противостоянии с людьми секкам нет нужды прибегать к столь варварскому методу, как воровство, ради временного перевеса в сфере влияния. Так могут поступать только люди. Мы и без техники способны создать достойную конкуренцию всем, кто захочет оспорить наше первенство во Вселенной.

– Пока секки не доказали свое превосходство над людьми, – возразил Морт, – не принимай, пожалуйста, желаемое за действительное. Прошло более двух тысячелетий противостояния. И, если хочешь знать мое мнение, то возня между нашими расами – чистое ребячество, и свидетельствует она не о самом высоком уровне развития разума, будь-то с техникой или без нее. Возможно, когда-нибудь из-за границ населенного Мира, появится третья раса, сшибет нас лбами и сама окажется победителем. В таких противостояниях, как у людей и

секков, нет победителей. Давай закончим наш разговор. Я же пришел совсем не для того, чтобы с тобой поспорить…

– Я хотел сказать, что твое предположение о том, что секки захотели украсть ваши разработки, оскорбили мое достоинство как представителя расы секков, – произнес Текол и вызывающе посмотрел на человека. Секки обычно не проявляют эмоций, особенно в присутствии людей, но с Теколом иногда такое случалось, что польстило Морту, поскольку свидетельствовало о немалом доверии секка к нему.

– Ты прав, Текол, извини, – поспешил ответить Морт и встал с кресла. Он не любил ссориться с монахом, – я просто хотел убедиться, что не столкнусь случайно с секками, – капитан ступил на диск спейс-передатчика, – о преимуществах развития секков и людей поговорим в следующий раз, если не возражаешь.

Текол покачал головой в знак согласия:

– Жду в любое время, – ответил он, – сидя в своем ските, я внимательно изучаю вашу историю за последние шесть тысяч лет, и должен тебе заметить, что роковая слабость человечества – не техника, а Разделение.

– Ты веришь в сказки наших идеологов? – в недоумении поднял брови Морт.

Секк посмотрел на человека:

– Уверен, что твоя дальнейшая судьба разрушит в тебе столь позорную для цивилизованного человека самоуверенность. Не забывай, сказка имеет свойство превращаться в быль. И горе тому, кто не понял этого вовремя…

Обычно, после посещения секка Морт обретал уверенность в завтрашнем дне. Мудрость негуманоида была особенно, проникновенной. Его всегда хотелось слушать, впитывая с истинным наслаждением многовековую мудрость великого народа. Но сегодня все сложилось по-другому. Материализовавшись у себя в патрульном спейс-боте, вместо уверенности Морт почувствовал усталость и некоторое замешательство. Вместо того, чтобы получить ответы на мучавшие его вопросы, капитан открыл для себя несколько новых проблем, решение которых ему придется искать самому. Более того, судя по загадочному тону секка, его, Морта, жизнь зависит от того, как он их решит.

Легенды о Разделении человечества и расе сверх людей, живущих на неведомой планете, называемой Колыбель, Морт знал смутно. Они его не интересовали. Мало ли что могут придумать политтехнологи, чтобы взрастить патриотизм у нового поколения, столь необходимый во вселенской «холодной войне» с секками. Но если к этому серьезно относится Текол… Капитан пожал плечами – у старика, наверное, ум за разум зашел. Какое отношение может иметь сказочная планета к нему и к его заданию?

«Что-то мой инопланетный друг немного перемудрил», – с усмешкой подумал Морт, и набрал на панели управления код доступа базы, где его уже ждала Кейси.

– Тьфу, послал Бог противную девчонку, – пробурчал он, вспомнив о лейтенанте.

Глава четвертая

Правительственный спейс-бот, захваченный неизвестными, как гигантская мертвая акула, дрейфовал в космическом пространстве. Морт отметил, что дюзы на фотонных двигателях не включались, по меньшей мере, неделю, система сигнального оповещения не работала. Видать, захватчики ждут, вот только чего?

– Что у них с энергетической защитой? – спросил Морт, склонившись над пультом управления и внимательно изучая показатели различных анализаторов на мониторах.

– Поле усилено, – глухо ответила Кейси, – тут недавно серьезно поработала команда кибер-солдат, – она указала на экран.

Пространство вокруг захваченного корабля было густо усеяно обломками боевых спейс-ботов.

Морт криво ухмыльнулся:

– Как говорится, сила есть – ума не надо, – произнес он, – судя по энергетическим индикаторам еще пару таких эскадрилий, – и судно можно будет брать без взлома паролей…

– Не валяйте дурака, капитан, – вдруг резко оборвала Морта Кейси. Ей почему-то не понравилась его последняя мысль, – хотя бы попробуйте взломать код доступа!

– Спокойно, лейтенант, – ответил Морт, – кибер-солдаты на подходе. Пока они не сделают свое дело, нам лучше не вмешиваться, если не хотим быть обнаруженными и разделить судьбу прошлых экспедиций. Вот, кстати, и они. Будет жарко!

Морт рассмеялся. И правда, на экране сумрак космоса вдруг разорвали синеватые молнии раскаленной плазмы. Правительственные спейс-боты снова атаковали захваченный корабль. Лучи ударялись об его энергетический заслон, рассыпаясь мириадами цветных искр. Защитное поле при этом пульсировало, переливаясь всеми цветами радуги, и вздрагивало, подобно водной глади.

– Чего вы ждете, Морт? – прошипела Кейси. – Вы же не в кинотеатре!

Кейси сидела в пилотском кресле, всем телом чуть подавшись вперед, схватившись тонкими пальцами за подлокотники, и напряженно наблюдала за происходящим. Ее красивое лицо покрылось саваном неестественной бледности. Большие темные глаза из-под длинных ресниц метали на капитана злобные взгляды.

– Терпение, лейтенант, – произнес Морт, продолжая присматриваться к своей помощнице, – когда пираты ответят, сделаем первую попытку. Так будет легче взломать код. Все готово к внедрению.

Кейси прикусила губу и ничего не ответила.

«Чего она так переживает?» – в недоумении подумал Морт. Едва уловимое неприятное чувство укололо чуть ниже солнечного сплетения. Морт поморщился и попробовал себя успокоить. Ведь все идет по плану. После взлома можно будет сразу же ретироваться через субпространство по служебной линии. Грязную работу сделает кибер-команда. Потенциальной опасности никакой. Риск, как всегда, сведен к минимуму. Откуда же предчувствие? Интуиция никогда не обманывала капитана. Посмотрев на Кейси, Морт убедился, что где-то в происходящем есть проблема, но ее суть не давалась, как он ни напрягал свой аналитический ум. Тем временем, пираты прицельным огнем четырех лазерных пушек превращали в дым один спейс-бот за другим. Пальцы Морта забегали по клавиатуре. На виртуальном мониторе стали быстро появляться и исчезать ряды цифр и замысловатых иероглифов. Сознание человека и мощный интеллект машины, соединенные через специальные датчики на висках у капитана, работали над кодом доступа к противнику.

Улетали в вечность драгоценные секунды. Количество правительственных ботов уменьшалось с катастрофической быстротой. Видно, на захваченном корабле работали про-

фессионалы. Несмотря на все старания, взломать вражескую систему спейс-контроля не удавалось. У Морта на лбу от напряжения выступили крупные капли пота, на шее вздулись жилы. Проклятый шифр никак не подбирался.

Если бы капитан Морт хотя бы на долю мгновения отвлекся и взглянул на Кейси, то его неприятные предчувствия, усилившись в несколько раз, переросли бы в основательные подозрения. Кейси некоторое время с интересом наблюдала за работой капитана, изредка бросая тревожные взгляды на мониторы. Затем ее губы прошептали беззвучное «пора».

– Капитан, смените ключ. Машина только что обновила базы данных.

Морт фыркнул. Зачем менять ключ? Любой, даже самый замысловатый, код доступа можно взломать одним ключом. Весь вопрос только во времени…

– Морт, время! – рявкнула Кейси.

Не вполне осознав значение этого возгласа, Морт незаметно для самого себя сменил ключ и, к его немалому удивлению, система тот час оповестила об успешном взломе захваченного корабля. В следующее мгновение спейс-бот Морта телепортировался на мятежное судно. Сорвав с головы датчики, капитан увидел на мониторах ярко освещенный ангар, посреди которого завис его корабль. По периметру стоял десяток то ли людей, то ли киберов с бластерами на перевес.

Долгие несколько минут капитан ждал, но ничего не происходило. Правительственные спейс-боты почему-то медлили воспользоваться взломанным доступом на борт мятежного судна и упорно не появлялись в ангаре.

– Где они?!! – прошипел капитан, и его рука потянулась к кнопке телепортации. Дальнейшее пребывание на захваченном боте чревато кровавой перестрелкой, а силы неравны. Морт с ужасом обнаружил, что единственная лазерная пушка на его корабле была почему-то заблокирована.

Вкрадчивый голос Кейси грянул в сознании, как гром среди ясного неба:

– Не старайтесь, Морт, дороги назад у вас уже нет. С той самой секунды, как мы появились здесь, корабль перешел в субпространство.

Потом сознание капитана Морта отключилось.

Глава пятая

Лежа ничком на гладком пластиковом полу, Морт пытался понять, что с ним произошло. Постепенно страшная реальность раскрывалась перед капитаном. Кейси зачем-то заманила его на захваченный спейс-бот, предварительно взломав личный энергетический код, что позволило лишить его сознания и, вероятно, выкачать из головы всю информацию, какая там была. Последнее обстоятельство ввергло Морта в шок. Даже, если ему удастся сбежать, что с ним сделают в Военном ведомстве? Подвергнут гипнотической чистке. Его мозги промоют, как кишечник после отравления. Так делают со всеми попавшими в плен агентами, во избежание энергетического шпионажа.

Чистку мозгов делали потому, что человек со взломанным сознанием – идеальный инструмент для передачи секретной информации, используемый хакерами и пиратами. Если факт взлома вовремя не обнаружить, может произойти утечка информации из баз данных ведомства, к которому постоянно напрямую подключено сознание агента.

К счастью, Морт имел привычку, идя на задание или в отпуск, отключаться от базы данных ведомства, хотя это сильно раздражало начальство, лишенное, в таком случае, возможности наладить в любой момент телепатическую связь с Мортом.

«Как чувствовал…», – подумал капитан и встал на ноги.

Кейси и двое мужчин в черном стояли рядом и внимательно рассматривали пленника. Лицо Кейси при этом выражало крайнее неудовлетворение. Покосившись на бластерные пистолеты в руках у мужчин, Морт обратился к девушке:

– Я оценил ваше мастерство. Как вам удалось взломать мой энергетический код?

– Его сознание отключено от основных баз данных, – сказала разочарованно Кейси, не обращая внимания на вопрос капитана, – странно, инструкции запрещают специальным агентам отключаться – теряется связь, – Кейси озабоченно потерла лоб.

– Насколько мне известно, сестра, – сказал мужчина постарше, – капитан мало интересуется инструкциями. Не так ли, Морт?

– На мой вопрос до сих пор не ответили, – ледяным тоном произнес капитан.

– Ваше сознание взломала не Кейси, а виртуальная проститутка, услугами которой вы недавно имели неосторожность воспользоваться.

– Олух…, – пробормотал Морт и тяжело вздохнул. Все-таки, Текол был прав: лень и пристрастие к сексу когда-нибудь погубит человечество.

– Эту уникальную программу с оболочкой кибер-девы, способную взламывать персональные энергетические коды, разработал наш самородок – Дайрин. Мы его зовем Вундеркиндом. Мужчина указал на рядом стоящего парня лет восемнадцати, нервно теребящего затвор на бластере.

– Думаю, он нам пригодится для главного дела, – сказала Кейси и отвернулась от Морта.

Мужчина скептически скривил губы:

– Мне кажется, ты его недооцениваешь. Мало ли, чем его прошили ведомственные психиатры. Как выкинет какой-нибудь крендель…

– Ничего, кроме энергетического маяка и скверного характера, – равнодушно ответила Кейси, вкладывая бластер в кобуру, – ликвидировать маяк не могу, да и надобности такой нет, пока он на борту, его никто не вычислит.

Кейси растворилась.

– Алин, к вашим услугам, – улыбнувшись, произнес мужчина и подал руку Морту.

– Кто вы? – тем же ледяным тоном спросил капитан, не отвечая на рукопожатие.

Алин пожал плечами:

– По-вашему, мы – пираты. Плохие парни, хватающие все, что лежит не на своем месте.

– А по-вашему?

– Дайрин, спрячь, наконец, бластер, – обратился Алин к парню, – кстати, позаботься о том, чтобы нас не вычислили, пока мы сидим в субпространстве.

Дайрин сунул бластер в кобуру и тут же исчез.

Алин подошел вплотную к Морту и произнес:

– Я ищу Колыбель, чтобы восстановить Единство.

Морт сокрушенно покачал головой: и секки и люди вдруг одновременно сошли с ума!

– Вы, оказывается, сумасшедшие пираты, – произнес он, нервно посмеиваясь, и оглядываясь вокруг, – где у вас здесь можно присесть? После того, как ваша сестра довольно бесцеремонно поковырялась в моем сознании, у меня такое чувство, что меня побил палками взвод солдат!

Сказав это, Морт с опаской посмотрел на десятерых кибер-солдат, застывших в конце ангара.

Перехватив взгляд капитана, Алин жестом руки приказал им исчезнуть. Пират и его пленник тут же телепортировались в уютно обставленную кают-компанию с удобными кожаными диванами и огромным, во всю стену, аквариумом с рыбками.

– Я думал, что человек, общающийся с мудрейшим из секков так тесно, как вы, будет серьезнее относиться к легенде о Колыбели.

Морт нахмурился и внимательно посмотрел на Алина:

– И много Кейси удалось выудить у меня из головы о наших разговорах с Теколом? Мне показалось, что прошло всего несколько минут. Она что у вас, тоже самородок?

Алин в ответ добродушно рассмеялся, удобно усаживаясь на диване.

– Нет, капитан, Кейси тут ни при чем. О вашем общении с секком в Военном ведомстве составлено подробное досье. За вами уже давно ведется постоянное наблюдение. Ваше сознание сканируется регулярно, с периодичностью в несколько недель, без вашего ведома, естественно, на предмет какой-нибудь важной стратегической информации или факта передачи секкам секретных данных.

Морт смотрел на Алина во все глаза, и не мог поверить тому, что слышал. Его, оказывается, использовали, как какого-то кибер-солдата вот уже много лет, а он до сих пор пребывал в блаженном неведении. Невероятно!

– Не может быть…, – невольно вырвалось у него.

– Может, капитан, может, – философски произнес Алин, подавая капитану стакан сока, – не могу поверить, что вы настолько наивны, что даже не предполагали возможной слежки со стороны ищеек Военного ведомства.

– Но я хорошо маскировался, – не мог смириться Морт, – добирался к Теколу с помощью прокси-кодов, использовал систему усложненного доступа…

– Вот что, капитан, я вам скажу, – прервал Морта Алин, что-то внимательно рассматривая у себя под ногами, – поскольку вы часть коллективного сознания или системы, она будет вас использовать так, как посчитает нужным, даже если ей придется выжать из вас последние жизненные соки. Она не постеснятся, и сделает это, не считаясь ни с какой моралью. О морали, кстати, много сейчас говорят, но мало кому выгодно осуществлять ее в жизни. Вы, Морт – ничтожный винтик в грандиозной государственной машине. И до тех пор, пока вы послушно исполняете предназначенную для вас роль, она будет заинтересована в вас. Если же вы, скажем, придете в негодность или взбунтуетесь, то будете немедленно исторгнуты и уничтожены.

– Почему вы говорите только обо мне? – спросил Морт, – вы-то чем отличаетесь?

Несмотря на то, что все, сказанное Алином, казалось капитану сущей демагогией, он внимательно слушал этого странного человека, совсем непохожего на заправского косми-

ческого пирата. Что-то в его словах задевало Морта именно своей очевидностью, поэтому удерживало капитана от скоропалительных саркастических суждений в адрес Алина.

– Как бы самоуверенно и безрассудно это не звучало, но смею утверждать, что я не являюсь частью системы, подобно вам, Морт, – серьезно ответил пират, – мои предки – уроженцы Нефритовой галактики – гордые люди с бунтарским нравом и обостренным чувством справедливости, воспитали во мне стремление к свободе.

– Именно обостренное чувство справедливости подвигло вас на захват правительственного корабля с секретным оборудованием. Именно оно требует от вас, чтобы вы уничтожили его экипаж и превратили в пыль десятки кибер-солдат? – ехидно ухмыльнулся Морт, но Алина ничуть не смутил.

– Вы ошибаетесь в оценке моих действий, капитан, – ответил он, – я не пират в том смысле, в каком привыкли понимать у вас в ведомстве. Этот спейс-бот – первый и, надеюсь, последний захваченный мною корабль в моей пиратской «карьере». А секретное оборудование необходимо для выполнения миссии моей жизни – для поиска Колыбели и воссоединения Человечества. И если вы настолько самоуверенны, что воображаете себя умнее «мудрейшего из секков», который не сомневается в существовании Колыбели, то можете считать меня безумцем.

Глава шестая

– Полагаю, вам, капитан, не надо говорить о том, что основой экономической и, особенно, политической жизни нашего Мира является возможность субпространственной транспортировки или телепортации, – менторским голосом начал Алин, когда они с Мортом после ужина в кают-компании материализовались в отсеке, оборудованном, насколько мог судить Морт, по последнему слову техники, – на этом зиждется авторитет и сила человеческой расы. От уровня развития технологий спейс-контроля и навигации зависит наша судьба в противостоянии с секками.

– Вы не сказали мне ничего нового, – пробурчал Морт, разглядывая ряды иероглифов на многочисленных панелях. «Вот оно, секретное оборудование», – подумал он, а вслух ледяным тоном спросил, – зачем вы меня сюда притащили?

– Перед вами революционная разработка в области квантовой физики, дающая невероятные возможности использования не только субпространства, а пространства вообще как такового. Система позволяет обращаться с пространством как с файлами в компьютере или кластерами в сознании.

– Что вы имеете ввиду? – спросил Морт, впитывая, как губка, каждое слово пирата.

– Эта штука может создавать пространственные и субпространственные слои или, если хотите, измерения, а также находить и удалять их. Допустим, вы хотите поместить объект в надежном месте, то есть туда, где его не достанут ни секки, ни пираты, ни хакеры. Вы создаете новый пространственно-временнной слой, где секков, к примеру, нет и в помине, и никогда не было, и не будет только потому, что вы так хотите. Мир, который вы создадите, будет точно таким же, как и наш, – с галактиками, звездными системами и планетами, но в нем не найдется места для нежеланных элементов. Вот и все.

– Недурно, – покачал головой Морт, всматриваясь в Алина, – и как же вы хотите использовать это чудо техники?

Алин усмехнулся и произнес:

– Знаете, почему вы и биллионы людей, подобные вам, не верят в Колыбель и людей, живущих на ней, которые давно обогнали в развитии не только нас с вами, но и секков?

Морт вопросительно поднял брови. На его губах играла насмешливая улыбка. Тема Колыбели уже изрядно поднадоела ему и начинала раздражать. Но Алин совершенно не обращал внимания на мимику своего собеседника. Впившись орлиным взглядом в Морта, пират медленно, отчеканивая каждое слово, говорил то, что, видимо, давно собирался сказать, но не предоставлялось подходящего случая.

– Потому что такое положение вещей выгодно небольшой группе людей, мечтающей о вселенском могуществе. Им чужды те демократические устремления и принципы, которыми они так усердно забивают вам головы последние два тысячелетия только для того, чтобы скрыть от вас свои намерения. Они, в отличие от вас, более внимательно изучают историю и сказания, опрометчиво причисленные большинством из вас к легендам. Это позволило некоторым умникам из правительства вплотную приблизиться к разгадке тайны Колыбели и ее жителей. Именно в исторических анналах далекого прошлого они отыскали то, что позволило им создать то, что пока даже не имеет названия, – Алин ткнул пальцем на мерцающие панели.

– Ну и…, – если в начале Морту казалось, что он вот-вот услышит от Алина нечто важное, то теперь капитан расслабился и воспринимал пирата так, как воспринимает психиатр безнадежно больного пациента. Даже если эта штуковина и на самом деле способна создавать параллельные пространства, совсем необязательно ее связывать с мифами пятитысячелетней давности. И откуда он взял, что возможность создавать параллельные миры даст

людям перевес в борьбе с секками? Параллельные пространства все равно надо будет защищать кодами доступа. А Морт, как опытный агент, хорошо знал, что нет такого шифра, даже самого замысловатого, который нельзя взломать, а значит, и получить доступ в пресловутый параллельный мир. Секкам же не занимать технологий взлома. К тому же, как знать, не владеют ли они более совершенными технологиями. От рассуждений Алина о группе избранных, стремящихся к обладанию населенным Миром, явственно отдает паранойей. Что ж, иметь дело с сумасшедшими намного легче, чем с трезво мыслящими злоумышленниками. Возможно, удастся перехитрить самозваных спасителей человечества. Хотя, что в данном случае принесет победа? Сознание все равно взломано, а значит, карьера на государственной службе провалена. Может, ему удастся убедить специальную комиссию не перекраивать его сознание? Ведь, такие прецеденты уже были…

Алин, тем временем, продолжал говорить о Колыбели. Капитан слушал его невнимательно, напряженно размышляя над планом предстоящих действий.

– …не знаю, смог ли я вас убедить в том, что люди Колыбели ушли в созданный ими параллельный мир подальше от всего кошмара, который творится здесь, или нет, мне безразлично. В любом случае, с помощью свойств вашего, обработанного ведомственными программистами, сознания я смогу управлять добытой мною техникой. По-другому, к сожалению, нельзя, иначе я не рисковал бы Кейси, чтобы добыть вас. Будет ли помощь с вашей стороны актом доброй воли, или мне придется заставить вас помочь мне, как вы понимаете, тоже не имеет решающего значения.

Морт только сочувственно похлопал Алина по плечу.

– Жаль, Алин, – тихо произнес он, – но вы, действительно, меня ни в чем не убедили. Даже если вы меня разложите на энергетические структуры для достижения ваших безумных планов, вас все равно, рано или поздно, засекут на очередном взломе и аннигилируют без суда и следствия. Вы знакомы с новым законодательством о хакерах и пиратах?

Алин долго смотрел на Морта, видимо, стараясь хорошо уяснить суть сказанного.

– Мне, на самом деле, наплевать, что вы обо мне думаете, – ответил он, – в любом случае, я сделаю все, чтобы выполнить свою миссию в этом мире, будьте уверены. А насчет Колыбели… Вспомните, капитан Морт, ваш последний разговор с мудрейшим из секков. Он, не будучи человеком, совсем не считает Колыбель выдумкой. Или Текол для вас уже не авторитет? У вас ровно семь часов на раздумья, капитан. Прощайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.